

XVI МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД СЛАВИСТОВ (БЕЛГРАД, 20–27 АВГУСТА 2018). ОБЗОРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕКЦИЙ И ТЕМАТИЧЕСКИХ БЛОКОВ

С 20 по 27 августа 2018 г. в Белграде проходил XVI Международный съезд славистов. Было проведено 115 секций, 32 тематических блока, 9 круглых столов, состоялись заседания 40 комиссий при МКС. В работе съезда приняли участие более 1000 ученых из более чем 40 стран: в том числе из России, Украины, Белоруссии, Сербии, Хорватии, Польши, Словении, Болгарии, Чехии, Македонии, Словакии, Черногории, Германии, Австрии, США, Финляндии, Литвы, Латвии, Эстонии. Делегация от Российской Федерации была одной из самых многочисленных. В рамках съезда в Библиотеке города Белграда была организована книжная выставка, на которой комитет славистов каждой из стран-участниц представил книги по славистике, вышедшие за последние 5 лет.

Ниже даны обзоры докладов, сделанных на секциях: «Социолингвистика», «Контактные явления в языке», «Диалектология», «Семантика и прагматика», «Этнолингвистика» и других, а также на тематических блоках «Историческая память в языке», «Функциональной славянской книжности» и др.

ОБЗОР ДОКЛАДОВ НА СЕКЦИЯХ ПО СОЦИОЛИНГВИСТИКЕ, ИНТЕРФЕРЕНЦИИ, ЯЗЫКОВЫМ КОНТАКТАМ И ДИАЛЕКТОЛОГИИ

© 2019 г. Г.П. Пилипенко

Канд. филол. наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН

E-mail: glebpilipenko@mail.ru

В обзоре рассматриваются доклады, сделанные на XVI съезде славистов в Белграде на секциях по социолингвистике, контактному явлению в языке, диалектологии. Большинство докладчиков концентрируется на изучении контактных зон славянского мира.

The review discusses the reports made at the XVI Congress of Slavists in Belgrade on sections on sociolinguistics, contact phenomena in language and dialectology. Most speakers concentrated on the study of contact zones of the Slavic world.

Ключевые слова: социолингвистика, диалектология, славянские языки, языковые контакты.

Keywords: sociolinguistics, dialectology, Slavic languages, language contact.

DOI: 10.31857/S0869544X0004764-3

Рассматриваемые доклады объединяет фокусирование на языковых контактах, в центре внимания ученых находится сопоставление славянских языков как с близкородственными, так и с неродственными, но территориально смежными языками, многие доклады базируются на уникальных полевых материалах самих авторов.

Среди докладов, прозвучавших на секции «Социолингвистика», можно отметить следующие. *Г. Хентшель* (Германия) представил проект, который реализуется уже несколько лет в Ольденбургском университете, по изучению трасянки и суржика, смешанных идиомов, используемых сегодня в Белоруссии и на Украине, — «Белорусская трасянка и украинский суржик: структурно-количественные сходства». На основании анализа речи носителей трасянки и суржика была составлена подробная база данных, что позволило обработать и подсчитать русские и белорусские/украинские элементы в данных идиомах. Можно говорить об определенной структурной стабилизации тех и других элементов, а не о хаотичном их распределении. Созданная командой ученых Ольденбургского университета база данных является уникальной и может быть использована для всестороннего анализа контактных явлений в условиях русско-белорусского и русско-украинского двуязычия. Тема смешанных идиомов была продолжена в докладе *О. Палинской* (Германия) «“Украинскость” vs. “суржик”: украинская культура в восприятии носителей украинско-русской смешанной речи» («Українськість” vs. “суржик” українська культура у сприйнятті носіїв українсько-російського змішанного мовлення»), однако фокус выступления был выбран несколько иной, чем в предыдущем докладе. Автор рассматривает отношение носителей суржика к этому идиому. В основном негативное отношение к суржику распространено в кругах интеллигенции. Были приведены также результаты опроса, проводившегося в разных областях Украины в 2014 г. *З. Грень* (Польша) посвятил свое выступление «Этнические и религиозные стереотипы — взаимные отношения» («Stereotypy etniczne i religijne — wzajemne relacje») анализу этнических и религиозных стереотипов (например, *jeżeli Polak, to katolik, jeżeli Rosjanin, to prawosławny*). Автор обращает внимание на то, что даже в рамках одной этноконфессиональной общности эти стереотипы могут меняться в зависимости от региона (например, для Силезии был характерен стереотип: *jeżeli ewangelik, to Polak*), а также с течением времени. *Й. Вирккула* (Финляндия) рассказала о лингвистическом ландшафте на улицах столицы Боснии и Герцеговины Сараева («Imena na ulicama Sarajeva»). Был представлен анализ официальных надписей и надписей неофициального характера (граффити, частные объявления), зафиксированных автором во время собственного исследования на одной улице в центре Сараева и на улице, расположенной в Восточном Сараеве, являющимся частью Республики Сербской. Отмечено преимущественное использование латиницы в официальных надписях в одной части города и кириллицы в другой, а также названий, связанных с боснийской и сербской культурой и историей соответственно. *Э. Голяховская* (Польша) говорила о лексике, связанной с католицизмом, в современном белорусском языке — «Католическая религиозная лексика в современном белорусском языке. Лексикография и социолингвистика» («Katolickie słownictwo religijne we współczesnym języku białoruskim. Leksykografia i socjolingwistyka»). Данная тема является актуальной, поскольку недавно был закончен перевод католических богослужебных книг на белорусский язык, хотя польский язык до сих пор широко используется в религиозной сфере. Таким образом, можно наблюдать становление конфессиональной католической белорусской лексики. Автор объединил социолингвистические методы исследования (интервью

с представителями католических общин Белоруссии) с анализом новейших лексикографических источников белорусского языка. Большое внимание аудитории привлек доклад *К. Радюнцель* (Германия) «Доступный язык. История и характеристика новой языковой разновидности (на материале различных славянских языков)», поскольку он был обращен к такой важной проблеме, как разработка «доступных языков» в славянских странах. Доступный язык — язык, специально разработанный для людей с когнитивными расстройствами, которые испытывают трудности при восприятии текстов, написанных на литературном языке. В Германии, Финляндии существуют общества по продвижению «доступного языка», этой проблематике уделяется особое внимание. В славянских странах складывается разная ситуация. Был представлен анализ данных по «доступному языку», в том числе и в Российской Федерации. *Х. Курек* (Польша) посвятила свое выступление обзору изменений, происходящих в польской деревне в XX в. — «Глобализация и лингвокультурные изменения деревни» («Globalizacja a językowo-kulturowe przemiany wsi»). Докладчица обратила внимание на изменения в языковом репертуаре жителей деревни: после 1945 г. все больше стало ощущаться влияние литературного языка в речи жителей польских деревень. В начале XXI в. в Польше впервые увеличилась численность сельского населения, что связано с постепенным стиранием границ в уровне жизни между городской и сельской средой. Носителями традиции и местных диалектов остаются представители старшего поколения, тогда как в речь сельской молодежи проникают элементы из литературного языка, регионализмы, а также заимствования из английского.

В секции «Интерференция» прозвучало семь докладов. *Б. Бремер* (Германия) представил свое исследование о смешении кодов в русско-немецких двуязычных семьях («Типы смешения кодов в русско-немецких двуязычных семьях: сходства и различия между представителями первого и второго поколения иммигрантов»). На основе эксперимента, проведенного с 25 детьми из смешанных семей, автор попытался выяснить, элементы какого рода преобладают в их речи (по типологии П. Мэйскена: чередование, вкрапление, конгруэнтная лексикализация). *А. Зелиньская* (Польша) рассказала о языковых биографиях билингвов, проживающих на территории польско-немецкого пограничья, в докладе «Языковые биографии билингвов польско-немецкого пограничья (Польша, Любуское и Западнопоморское воеводства)» («Biografie językowe osób bilingwalnych z polsko-niemieckiego pogranicza (Polska, województwo lubuskie i zachodniopomorskie)»), тех немногих жителей, кто родился в этом регионе до 1945 г., перед тем как произошла смена населения. Автор использует данные собственных интервью с информантами, которые являются последними свидетелями довоенной жизни этих мест и могут рассказать о функционировании двух языков в то время. *З. Саваневская-Мохова* (Польша) представила данные о состоянии исследований польского языка в Литве после 1990 г. («Język polski na Litwie po 1990 roku. Stan badań i perspektywy»). Данный период характеризуется возросшим интересом лингвистов к состоянию польского языка не только в районе Вильнюса, но и в других областях Литвы. Особое внимание уделяется исследователями изучению идентичности литовских поляков. *Г. Легечкова* (Финляндия) в своем докладе обратилась к формам обращения в чешском языке в сопоставлении с финским — «Vážená paní docentko или Hej Heleno — обращения в чешском и финском языках» («Vážená paní docentko nebo Hej Heleno — Oslovování v češtině a finštině»). В чешском языке существует более разветвленная система обращения, чем в финском, поэтому финские студенты при изучении чешского языка испытывают трудности. Были проанализированы

примеры обращений из перевода пьес В. Гавела на финский язык. *М. Глушковский* (Польша) сосредоточил свое внимание на смешении кодов в ситуации контакта близкородственных языков — «Смешение кодов в контактах близкородственных языков. На материале польско-восточнославянских языковых контактов» («*Mieszanie kodów w kontaktach języków blisko spokrewnionych. Na materiale polsko-wschodniosłowiańskiego kontaktu językowego*»). Автор оперирует данными разных языковых ситуаций, многие из которых ему знакомы лично, поскольку он сам принимал участие в полевых исследованиях (например, исследование языка поляков в России (Иркутская область), на Украине). Собранный материал позволяет сделать обобщения о специфике смешения кода в условиях контактирования польского и восточнославянских языков. Закрывал секцию, посвященную исследованию интерференции, доклад *Г.П. Пилипенко* (Россия) о результатах исследования билингвальных сообществ в странах Латинской Америки («Маркирование интерферентных явлений в славянской речи Южной Америки»). Были представлены результаты полевой работы среди славянских сообществ в странах Южной Америки (Аргентина, Уругвай, Парагвай), проанализированы высказывания на украинском, польском, хорватском и словенском языках. Докладчик рассказал о способах маркирования испанских лексем и фрагментов, содержащих переключение кода со славянских языков на испанский: метаязыковое комментирование, паузы, растягивание звуков, обращение за помощью к собеседникам и т.д.

Среди докладов, прозвучавших на секции «Развитие славянских языков в условиях языкового контакта», хотелось бы выделить следующие выступления. *Э. Гербецца* (Италия) подробно рассказал об италянизмах в русском языке. Автор представил анализ лексикографических источников, особое внимание уделив при этом опосредованным заимствованиям. *Я.П. Целлер* (Германия) посвятил свой доклад уже упоминавшемуся феномену смешанной речи в Белоруссии и на Украине («Вариативность звуков в украинском «суржике» по сравнению с белорусской «трасянкой»»). Была рассмотрена фонетическая сторона украинско-русской смешанной речи, что исследователи обычно оставляют вне поля зрения в отличие, например, от словоизменения. Докладчик привел статистические подсчеты частоты использования украинских и русских звуков на основе корпуса устных текстов, собранных в полевых условиях и хранящихся в архиве Ольденбургского университета. *Й. Гловня* (Словакия) говорил о положении словацкого языка в сербской Воеводине — «Состояние и статус воеводинского словацкого языка как анклавного» («*Stav a štatút vojvodinskej slovenčiny ako enklavného jazyka*»). Поскольку словацкий язык находится в условиях контакта с сербским языком уже несколько столетий, то в нем присутствуют структурные контактные элементы, отличающие его от словацких диалектов на территории собственно Словакии. Были проанализированы примеры из словацких СМИ, выходящих на территории Воеводины, показаны особенности этого языка. Словацкую тематику продолжил доклад *К.В. Лифанова* (Россия), который выступил с докладом «Асимметричная дивергенция словацкого и чешского литературных языков в XX веке». В центре внимания автора находились контакты чешского и словацкого языков, а именно — влияние чешского языка на структуру словацкого, что предлагалось называть асимметричной дивергенцией ввиду одностороннего характера изменений. В результате в словацком языке эти изменения затронули все уровни: фонетический, лексический, морфологический и синтаксический. Достоинством доклада можно считать обилие примеров, иллюстрирующих изменения на каждом из языковых уровней. *М. Стаменов* (Болгария) обратился к проблематике турцизмов в болгарском языке — «Языковые

контакты в условиях культурного конфликта: история и место заимствований из османского турецкого в болгарский язык» («Езикови контакти в условията на културен конфликт: история и място на заемките от османски турски в българския език»). В докладе подчеркивалось, что после освобождения Болгарии от Османской империи не зафиксировано ни одного нового турцизма, тогда как до 1878 г. насчитывается около 7500 турцизмов. Сегодня турцизмы в болгарском языке переходят в архаизмы и приобретают пейоративное значение. *М. Лявинец-Угрин* (Венгрия) представила исследование о русинском языке («Тенденции использования венгерской орфографии в русинском языке»), распространенном в Карпатском регионе и испытывавшем сильное венгерское влияние: помимо многочисленных венгерских лексических заимствований, в XIX и XX вв. были попытки записи русинских текстов при помощи венгерской графики. Было рассказано об особенностях становления литературной нормы русинского языка. *М. Янковяк* (Польша) в своем докладе говорил о влиянии польского языка на лексику пограничных белорусских говоров, распространенных за пределами Белоруссии: на Псковщине, в Подлясье, в Латгалии и в районе Вильнюса — «Объем и дифференция польских лексических влияний в современных белорусских говорах на пограничье» (Подлясье — Виленщина — Латгалия — Псковщина) («Zakres i zróżnicowanie leksykalnych wpływów polskich we współczesnych gwarach białoruskich na pograniczach (Podlasie — Wilenszczyzna — Łatgalia — Pskowszczyzna)'). На основе полевых материалов, собранных автором в Подлясье, Латгалии, Псковской области и в районе Вильнюса, были проанализированы полонизмы в белорусских говорах информантов. Влияние польского языка на белорусском затрагивает разные сферы: это и религиозная лексика, бытовая, сельскохозяйственная, административная, техническая, лексика в области образования. Однако объем и функционирование полонизмов различаются в каждом из исследуемых регионов. Наибольшее влияние проявляется в Подлясье, а также в Виленском крае, тогда как в Латгалии и на Псковщине, отошедших от Речи Посполитой в 1772 г., польское влияние намного меньше.

Большинство докладов секции «Диалектология» также было посвящено проблемам контактирования языков. *В. Фридман* (США) представил доклад на македонском языке о рефлексах юсов в юго-западных македонских говорах — «Еще раз о рефлексах юсов в юго-западных македонских говорах: ареальное и балканистическое исследование» («Уште еднаш за рефлексите на јусовите во југозападните македонски говори: ареално и балканолошко истражување»). Автор полагает, что рефлекс юсов в виде гласный+носовой согласный в юго-западных македонских говорах является старым балканизмом, а не славянским архаизмом. В соседних неславянских идиомах (албанский, греческий, арумынский) также фиксируется назальность, развившаяся в результате фонологической конвергенции в условиях взаимного многоязычия. Лингвисты из Санкт-Петербургского университета *А. Н. Соболев*, *А. Ю. Рузаков*, *М. Л. Кисилиер*, *М. С. Морозова*, *В. В. Козак*, *А. Л. Макарова*, *Д. В. Конёр* (Россия) рассказали о реализации проекта по изучению южнославянских диалектов в симбиотических сообществах Балкан. Авторы пытаются ответить на вопрос, является ли балканский регион местом симбиоза разных этнических групп, для которых характерен особый вид билингвизма. В результате серии полевых и историко-лингвистических исследований в разных контактных регионах на Балканах удалось выявить определенные закономерности в развитии конкретных сообществ. Речь идет о румынских, греческих, арумынских, албанских, южнославянских диалектах в краинах Мрковичи, Преспа и Карашево, на острове Крк и в Цаконии на полуострове Пелопоннес. Однако из-за

ограниченного времени для презентации доклада подробно были проанализированы лишь две языковые ситуации: в Карашево (Румыния) и в районе озера Преспа. *М. М. Макарец* (Россия) продолжил балканистическую тематику. В своем докладе он сосредоточил внимание на функционировании да-форм у славян в Албании («Да-формы в славянских идиомах Албании. К типологии албанско-славянских языковых контактов»). Славянская речь в Албании неоднородна и по генезису идиомов, и по их географическому распределению, и по языковой ситуации. Докладчик изложил свои наблюдения над функционированием да-форм в речи славян Албании, базирующиеся в том числе на его собственных полевых исследованиях. Отмечены случаи калькирования албанских конструкций, сознательное употребление стандартных форм, отсутствующих в диалекте. Классификация случаев использования да-форм может быть предложена в качестве основы для описания других изменений в славянских идиомах на территории Албании. *Д. Рембишевская* и *Й. Сятковский* (Польша) рассказали о диалектной польской лексике на польско-восточнославянском пограничье — «Заимствование или калькирование — проблематика восточнославянского пограничья в свете диалектной лексики» («Zapożyczenie czy nawiązanie — problematyka pogranicza wschodniosłowiańskiego w świetle leksyki gwarowej»). В словаре польских говоров существует много лексем, которые являются заимствованиями из восточнославянских языков. Часто для определения их происхождения приходится привлекать историю слов, а также семантическую мотивационную прозрачность дериватов. Были приведены такие восточнославянизмы в польских говорах как *hreczka*, *korowaj*, *cyłuszka*, *berda* и др. Доклад *Я. Феллерера* (Великобритания) был посвящен особенностям синтаксиса польского городского говора Львова довоенного периода — «Синтаксические черты городского говора Львова в период до 1939 г.» («Cechy składniowe gwary miejskiej Lwowa sprzed 1939 roku»). До 1939 г. во Львове был распространен особый городской говор, содержащий заимствования из немецкого языка и из идиша. Автор полагает, что городской говор Львова не был польским диалектом с многочисленными украинизмами, а являлся смешанным польско-украинским кодом со своей собственной грамматикой. Это положение было проиллюстрировано примерами на синтаксическом уровне, однако оно же и вызвало оживленное обсуждение уже после доклада.